

Время «поэтического бума»

„Оттепель“ (1953—1964) - начало самовосстановления литературы и нового типа литературного развития

1962 год — официальное неодобрение выступлений поэтов в Политехническом музее, стихотворение А. Вознесенского «Прощание с Политехническим». Высокая популярность поэзии Е. Евтушенко и других авторов, яркие публикации в журнале «Юность».

Евтушенко, Вознесенский и Ахмадулина были настоящими кумирами «оттепели». У них, как и у многих других поэтов того времени, отчетливо проявилась установка на *устное, произносимое слово*. Именно поэтому мы встречаем термины **«эстрадная» поэзия**, «вокальная» поэзия.

Они представляли собой группу актеров с разными амплуа, идеально дополнявших друг друга. Евтушенко был поэтом-трибуном, нацеленным на диалог с каждым из сидящих в зале. Вознесенский давал широкое видение мира, делая каждого слушателя причастным к глобальным проблемам. Ахмадулина вносила ноту загадочной интимности. Считая творчество таинством, она как бы причащала к этому таинству своих читателей и почитателей.

Власти допускали выступления Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулиной, Рождественского на публике, считая, что такое явление необходимо, чтобы народ мог «выпустить пар». Эти поэты были нужны власти, хотя она доверяла им не во всем.

Для сравнения: первые сборники Анны Ахматовой выходили тиражами в 300 экземпляров. Стандартный тираж книг «эстрадных» поэтов — 100 000 экземпляров. Гонорары, получаемые авторами, позволяли им жить достаточно обеспеченно. Сегодняшние тиражи книг, например, Вознесенского — 7000 экземпляров.

Авторская песня

Авторская песня возникла в 50—60-е годы XX века. «Поэты, поющие свои стихи», — так определяет это явление Булат Окуджава¹. Они были и раньше, такие поэты. В конце 30-х годов Павлом Коганом, погибшим на фронте в 1942 году, была написана ставшая знаменитой уже после его смерти «Бригантина» («Надрело говорить и спорить...»).

В 50-е годы круг поющих поэтов расширился. Эти авторы вовсе не были профессиональными поэтами, то есть они не входили в Союз писателей. Что их объединяло? Желание говорить о том, о чем думаешь, желание быть открытым и искренним, внимательным к жизни и требовательным к себе и обществу.

Окуджава писал: «Нас родило время — время всем памятных событий, связанных с разоблачением культа личности, большими надеждами на обновление общества, на перестройку. Тогда и возник круг таких поэтов, как Александр Галич, Владимир Высоцкий, Новелла Матвеева, Юлий Ким, Юрий Визбор, Евгений Клячкин, Александр Городницкий. Все они были не похожими друг на друга, имели собственное лицо, свой собственный почерк. Благодаря магнитофонам поэзия распространялась с огромной скоростью. Не будь их, стихи, наверное, ходили бы в списках. А как в списках передашь звук гитары, аккомпанемент? Музыка укрепляет воздействие поэзии. И круг интересующихся ею разрастается, поэзия становится

шире».

Окуджава упомянул о важном явлении, которое действительно способствовало чрезвычайно быстрому распространению авторской песни: это была так называемая магнитофонная революция.

До 50-х годов в быту были проигрыватели, которые воспроизводили только то, что записано на пластинках. Время «оттепели» совпало с появлением магнитофонов, с помощью которых можно было не только прослушать студийно записанное, но и самостоятельно сделать запись. Магнитофоны были редкостью. Большие, катушечные, с громоздкими на современный взгляд бобинами, они произвели революцию в сознании людей.

Студенты того времени вспоминали, что, если у одного человека в общежитии был магнитофон, его комната становилась настоящей Меккой. К нему приходили студенты всех курсов, без конца слушали записи песен Визбора, Городницкого, Галича и других авторов. Если появлялся второй магнитофон, то его обладатель стремился записать себе то, что любили его друзья. Никакой КГБ уже не в силах был уследить за тем, что переписывает на заветные катушки молодежь.

Авторская песня запоминалась легко: она говорила слушателям о самом важном в их жизни — о любви, о дружбе, о свободе, об искренних стремлениях юности. Вскоре явление авторской песни стало массовым.

Во-первых, появилось большое количество поющих поэтов. Они были учителями, летчиками, врачами, геологами, инженерами, журналистами, горнорабочими, артистами, художниками. Среди них было мало профессиональных литераторов или музыкантов.

Во-вторых, петь захотели и те, кто не умел ни писать стихов, ни сочинять музыку, но умел и хотел петь, хотел быть честным и искренним, хотел сидеть в дружной компании у костра и чувствовать единение душ.

Как от одного подземного точка поднимается волна, превращающаяся в цунами, так от подземного толчка духа пошли широкие и мощные волны, охватившие почти все слои советского общества. Возникло широкое движение, центрами которого в разных городах стали КСП — клубы самодеятельной песни.

Это был *второй этап* в развитии авторской песни.

От официального давления песня «уходила в леса». Она звучала у костров, в палатках альпинистов, в домиках горнолыжников. Для проведения фестивалей люди собирались на лесных полянах. Музыка и стихи звучали в искренней, душевной обстановке.

На подобных выходах царил атмосфера нравственной чистоты и искреннего чувства.

Тогда же, в 1968 году, был впервые проведен фестиваль авторской песни в честь *Валерия Грушина* (1944—1967), погибшего на реке Уде Иркутской области при спасении тонущих детей. Его друзья, участники ансамбля самодеятельной песни города Куйбышева (ныне Самара), студенты Куйбышевского авиационного института, где учился Валерий, собрались вместе, чтобы вспомнить своего погибшего друга. С тех пор прошло уже около тридцати лет, фестиваль превратился с знаменитую «Грушинку», собирающую более 100 тысяч человек.

Источники авторской песни

Послушаем **Окуджаву**: «На какой почве выросла авторская песня? Это, во-первых, наш русский фольклор. Частушка — лаконичная, метафоричная и остроумная. Городской романс, солдатские песни».

Авторская песня вышла из фольклора и сама стала его частью. Часто исполнители не знали, кто автор песен, которые они пели. Устное бытование приводило к тому, что изменялись отдельные слова и фразы, менялась мелодия и темп исполнения, порой к любимым песням дописывались куплеты.

Владимир Ланцберг на одном из творческих вечеров рассказывал, что однажды он увидел по телевидению, как хор исполнял его песню «Алые паруса». При этом ведущий объявил, что слова и музыка народные, и хор спел вариант песни, весьма далекий от авторского исполнения.

Окуджава: «Поэзия под аккомпанемент стала противовесом развлекательной эстрадной песне, бездуховному искусству, имитации чувств. Она писалась думающими людьми для думающих людей. Мы делали попытки говорить с людьми не тем языком, который господствовал долгие годы, а тем, который таился в них. Пытались разбудить людей. И мне кажется, в какой-то степени это удавалось.

Кто из фанатичных поклонников нынешних эстрадных кумиров вникает с смысл тех слов, что они поют? Произнесите большинство широко известных куплетов без музыки — и откровенная пошлость режет ваш слух. А ведь этот кич, этот суррогат песенной поэзии воспринимается некоторыми зрителями и слушателями как откровение, вытесняя с эстрады, с телеэкрана подлинные мысли и чувства, которые несет музыкальное слово. Концерт эстрадного артиста — это всегда показ. Творческий вечер автора — это прежде всего форма духовного общения единомышленников, друзей поэзии».

Каковы же *основные темы* авторской песни?

Огромное место занимает *тема войны*: большинство из авторов родились до Великой Отечественной войны, их детство пришлось на трудные военные и послевоенные годы. «На войну опоздавшая юность» (Визбор) переживала события роковых лет, может быть, не менее ярко, чем фронтовики, возможно, более романтично. От официально признанных стихов на эту тему авторскую песню отличало внимание к отдельному человеку, к его душевным переживаниям. Лучшие песни стали воистину народными. Свидетельство тому — «Вспомните, ребята» (стихи Д. Сухарева, музыка В. Берковского), «Песенка о Леньке Королеве» (стихи и музыка Б. Окуджавы), «Братские могилы» (стихи и музыка В. Высоцкого) и многие другие.

(Здесь и далее перечисление уместно только тогда, когда оно сопровождается звучанием песен.)

Гимном антивоенного движения долгие годы была песня Александра Городницкого «Атланты» («Когда на сердце тяжесть...»).

Еще одна большая группа песен — их условно можно назвать *песнями о смысле жизни* — говорит о жизненном предназначении человека, о его ответственности перед людьми и временем, о скоротечности и преемственности жизни, о любви к родному дому и своей земле, о честности в творчестве.

Примеры: «Охота на волков» (стихи и музыка В. Высоцкого), «Наполним музыкой сердца», «Одинокий гитарист» (стихи и музыка Ю. Визбора), «Альма-матер» (стихи Д. Сухарева, музыка В. Берковского), «Я пишу исторический роман» (стихи и музыка Б. Окуджавы)...

Любовь — вечная тема поэзии. Поэтам-бардам удалось передать порыв, воплотить в стихах подлинное дыхание любви: «Дом хрустальный» (стихи и музыка В. Высоцкого), «Ты — мое дыхание» (стихи и музыка А. Якушевой), «Солнышко лесное» (стихи и музыка Ю. Визбора)...

Особенную нелюбовь советского руководства вызвали *сатирические песни*. Во многом благодаря произведениям обличительно-сатирического содержания на пути развития авторской песни возводились разного рода преграды и запреты, творчество многих авторов, например Александра Галича, откровенно замалчивалось. Некоторые клубы самодеятельной песни преследовались, о чем на мотив известной песни О. Митяева «Изгиб гитары желтой» пели так:

И кто-то очень в сером

По рации доложит:
«Как здорово, что все они
Сегодня собрались».

В среде мастеров и энтузиастов жанра возникла атмосфера товарищеской солидарности и взаимной поддержки.

Сатирические песни, несмотря на запреты, были широко известны. Это «Спрашивайте, мальчишки...» (стихи и музыка А. Галича), «Предательство» (стихи и музыка А. Городницкого), «Я не люблю...» (стихи и музыка В. Высоцкого), «Монолог равнодушного» («Взгляните на меня...») (стихи и музыка В. Васильева), «Деньги» («Теперь толкуют о деньгах...») (стихи и музыка Ю. Визбора), «Сенсация» («Однажды сел я в медный таз...») (стихи и музыка Ю. Кима)...

В середине 80-х — начале 90-х годов особенно были популярны сатирические и юмористические песни Алексея Иващенко и Георгия Васильева («Иваси» — коллективный псевдоним): «Песня о том, как мы строили навес на даче у Евгения Ивановича», «Баллада о селедке», «Песня протеста» («Ни запретом, ни арестом...»), «Вечный думатель».

60-е годы — время всеобщего увлечения походами, которые позволяли открывать просторы родной страны. Романтика открытий звала людей двигаться, но не так, как это делает современный цивилизованный турист, — комфортабельно и с телевизором. Люди стремились к неизведанному, прокладывали новые маршруты, наносили на карты целые до того не исследованные области (например, Забайкалье). Одной из самых популярных профессий стала профессия геолога. Журналисты добирались до самых отдаленных уголков страны, чтобы рассказать, как живут, например, метеорологи на Таймыре или гляциологи на Памире.

Это явление, конечно, не могло не отразиться в авторской песне. В дорогу зовут песни Юрия Визбора — учителя, радиста на ледоколе, журналиста, киноактера. О суровых морях и дальних странах рассказывают песни Александра Городницкого, сначала молодого геофизика, а сейчас доктора геологии и океанологии, геолога Владимира Туриянского, педагога и путешественника Владимира Ланцберга. Огромную известность благодаря фильму «Вертикаль» приобрели песни Владимира Высоцкого, посвященные альпинизму (например, «Песня о друге»).

В конце 80-х годов были разрешены афишные концерты, начали выходить пластинки бардов, появляться нотированные и нотированные сборники песен, стали массовыми фестивали. Затем многие авторы пошли в эстраду — Александр Розенбаум, Олег Митяев... Однако у многих из тех, кто променял дружеский круг на эстраду, лучшее из написанного осталось далеко позади.

Что происходит с авторской песней сейчас? Сотни мелких фестивалей в городах превратились в одну гигантскую «Грушинку», куда уже не стремятся приехать те, кто когда-то начинал эту традицию. Вышли сборники почти всех основателей авторской песни, составлены антологии, в Интернете множество сайтов с текстами и записями. Современная ситуация совсем не похожа на ситуацию 50—60-х годов. Но традиция авторской песни жива. Почему?

Окуджава: «Авторская песня — это серьезные раздумья о жизни человека, может быть, трагические, может быть, острые. Ведь авторская песня родилась как раз из этих трагических раздумий, из острых сюжетов, из клочкотания души. Как-то, обращаясь к Москве, я писал: „Но если бы ты в наши слезы однажды поверила, ни нам, ни тебе не пришлось бы грустить о былом“. О чем эта грусть? О жестокости нашей жизни. О недоверии к личности. Неуважении к личности. О крушении идеалов. О разочарованиях. Об утратах. Об эфемерности надежд. Обо всем этом надо говорить.

Мы еще многого о прошлом не сказали».

Надо сказать — о прошлом, настоящем и о будущем.